

На правах рукописи

Юсуфова Джамиля Юсуфовна

Лексическая синонимия в разносистемных языках: табасаранском, русском,
английском

Специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Мытищи – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Дагестанский государственный педагогический университет» на кафедре общего языкознания филологического факультета

Научный руководитель: Загиров Велибек Мирзабекович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», заведующий кафедрой общего языкознания филологического факультета

Официальные оппоненты:

Эфендиев Ибрафим Исмаилович, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный медицинский университет», кафедра русского языка с курсом подготовительного отделения, профессор

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, кафедра переводоведения и когнитивной лингвистики, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Защита состоится «16» сентября 2022 г. в 11ч. 30м. на заседании диссертационного совета Д212.155.04 по филологическим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, Переведеновский переулок д. 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.155.04
доктор филологических наук, доцент

Соловьева Н.В.

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному описанию лексической синонимии на материале табасаранского, русского и английского языков. Синонимия, как лексическая категория, динамично функционирующее явление во всех языках. Изучение и анализ лексики является важной задачей для любого языка. Сопоставительный и типологический анализ синонимии разносистемных языков значительно активизировался и стал актуальным среди прочих проблем языкознания. На сегодняшний день лингвистика располагает достаточным научным комплексом теоретических подходов в синонимии. Знакомство с особенностями точек зрения ученых и выявленным ими фактическим материалом дает возможность для выработки определенного мнения в сфере сопоставительного языкознания, а также возможность выбора подходов для рассмотрения проблем синонимии в основном исследуемом табасаранском языке.

В сопоставляемых нами языках, в частности в русском и английском, синонимия является достаточно богатым и широко изученным, по сравнению с табасаранским языком, явлением. Синонимия в табасаранском языке, как пласт лексики, не подвергалась лингвистами системному изучению на монографическом уровне, нет словаря синонимов. Для решения поставленных вопросов синонимии в сопоставительном плане был необходимым сбор и изучение фактического материала по табасаранскому языку. Была сделана выборка из лексикографических пособий (словарей) с последующим объединением их в синонимические ряды, выбран иллюстративный материал (примеры отрывков предложений и текстов) из произведений табасаранских авторов устного народного творчества, составлен индекс синонимов (Приложение А и Б) на основе отобранного материала.

Лексический иллюстративный фонд диссертации - приложения А и Б разделены на тематические группы. Дана строгая отличительная характеристика материала, разработаны критерии деления синонимов в табасаранском языке. При анализе лексического материала сделан особый упор на заимствования, так как они являются, вместе с диалектной лексикой, одним из важнейших источников образования синонимических рядов табасаранского языка. Таким образом, **объектом** изучения в настоящей работе являются лексические синонимы современного табасаранского языка в сопоставлении с лексическими синонимами русского и английского языков.

Предметом исследования является определение специфических сходств и различий в структуре, семантике, функционировании лексических синонимов табасаранского, русского и английского языков.

Актуальность диссертационной работы обусловлена общенаучным интересом к синонимии, а также необходимостью решения вопросов теории синонимии на современном этапе ее развития на широкой типологической основе, с учетом национально-специфического характера данного явления в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским. Кроме того,

актуальность исследования объясняется недостаточной системной изученностью лексических синонимов табасаранского языка, а также отсутствием специальных исследований монографического характера, посвященных комплексному описанию синонимов табасаранского языка в сопоставительном плане.

Степень научной разработанности темы диссертации определяется тем, что вопросы, поднимаемые в настоящем исследовании, получили свою актуальную разработку в ряде работ российских и зарубежных ученых и исследователей.

Центральное понятие диссертации – «сравнение / сопоставление» – представляет собой в значительной степени изученную в лингвистике категорию, разработке, которой посвящен ряд исследований. Основа исследований данного феномена заложена в работах В.В. Виноградова [Виноградов, 1959, 1980], А.М. Пешковского [Пешковский, 1959, 2001], Л.В. Щербы [Щерба, 1974], различные аспекты изучения сравнения, как лингвистической категории посвящены работы Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1990 1], Т.Е. Ворониной [Воронина, 1988], М.И. Конюшкевича [Конюшкевич, 2000], О.В. Уаровой [Уарова 2005, 2006], В.Г. Гака [Гак, 1988], в том числе исследования по сопоставительной синонимии в работах Л. Блумфилда [Блумфилд, 1968], Е.И. Путятиной [Путятина, 1979], Е.М. Стручковой [Стручкова, 1989], Л.П. Свенцицкой [Свенцицкая, 2000], В.А. Кривцовой [Кривцова, 2005], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2006], Fr.J. Hausman [Hausman, 1977] и др.

Наряду со многими другими исследованиями отечественных и зарубежных лингвистов по общему и сопоставительному языкознанию и лексикологии, научные изыскания и труды некоторых ученых послужили специальной научной и теоретической базой настоящего исследования: Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1997, 2000], Т.И. Арбековой [Арбекова, 1977], О.С. Ахмановой [Ахманова, 2004], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], С.Г. Бережан [Бережан, 1973], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], У.О. Вейнрейх [Вейнрейх, 1970], Г.О. Винокура [Винокур, 1999], Е.М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук, 2001], В.А. Гречко [Гречко, 1987], С.В. Гринев-Гриневича [Гринев-Гриневич, 2008], Е.И. Дибровой [Диброва, 2008], Л.А. Жукова [Жуков, 1971], Е.В. Задорожневой [Задорожнева, 2007], М.Н. Кожинной [Кожина, 2008], И.С. Куликовой [Куликова, 2002], Х.Р. Лафты [Лафта, 2000], В.В. Левицкого [Левицкий, 1988], Ю.С. Маслова [Маслов, 2005], Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 2012], Л.А. Новикова [Новиков, 1973], С.И. Омаровой [Омарова, 1996, 1998], М.Ф. Палевской [Палевская, 1964], К.П. Смолина [Смолин, 1988], В.А. Татарина [Татарин, 2000, 2006], Ф.Х. Филлина [Филин, 1967], И.В. Фоминой [Фомина, 2004], М.Х. Халлави [Халлави, 1986], П.Г. Черемисина [Черемисин, 1966], В.Д. Черняк [Черняк, 2010], Н.М. Шанского [Шанский, 1972], Е.В. Шепелева [Шепелева, 2007], W.E. Collinson [Collinson, 1939] и др.

Различным аспектам изучения синонимии посвящены исследования, среди которых работы Белова В.А. [Белов, 2015], П. Берерды [Беренда, 1627], Г. Гегеля [Гегель, 1975], И.И. Давыдова [Давыдов, 1956], Ю.Н. Денисова [Денисов, 2000],

А.А. Залевской [Залевская, 1999], А.И. Ивановой [Иванова, 2006], И.П. Кривко [Кривко, 2010], Г.В. Колпаковой [Колпакова, 2004], С.В. Лебедевой [Лебедева, 2002], М.В. Ломоносова [Ломоносов, 1952], Х.А. Мавляновой [Мавлянова, 1968], Платона [Платон, 1999], В.Ф. Самсонова [Самсонов, 1969], И.А. Смирновой [Смирнова, 2000], А.Я. Скшидло [Скшидло, 1987], В.К. Фаворин [Фаворин, 1953], И.В. Фоминой [Фомина, 2004], Д.Н. Фонвизина [Фонвизин, 1959], Т.Шиппан [Schippan, 1972], А.Л. Ямпольской [Ямпольская, 2009], С.Эмана [Ohman, 1951], F. Dornseif [Dornseif, 1964], O. Duchacek [Duchacek, 1960], Г.Е. Нойес [Noyes, 1951], L. Weisgerber [Weisgerber, 1954], работы посвященные определению места синонимии в языке и анализу универсальных явлений синонимии С.Г. Бережан [Бережан, 1973], А.А. Брагинов [Брагина, 1979, 1986], В.А. Гречко [Гречко, 1987], работы лексикографического назначения - словари синонимов Н. Абрамова [Абрамов, 1999], З.Е. Александровой [Александрова, 2001, 2005], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], А. Spooner [Spooner, 2006], Webster's Dictionary of Synonyms [Webster, 1973] и др.

Определенное влияние на решение проблемы синонимии в настоящем исследовании оказали работы дагестанских и кавказских исследователей по синонимии, среди которых работы Т.Х. Абдулазимовой [Абдулазимова, 2012], Д.Ш. Абукаровой [Абукарова, 2006], С.М. Аслановой [Асланова, 2010], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005, 2006], Г.Ш. Гасановой [Гасанова, 2004], А.Г. Гюльмагомедова [Гюльмагомедов, 1982], З.З. Курбановой [Курбанова, 2016], С.И. Омаровой [Омарова, 1996, 1998], С.М. Хайдакова [Хайдаков, 1961], Р.И. Гайдарова [Гайдаров, 1977], З.И. Шахбановой [Шахбанова, 2011] и др.

Фундаментальными основами для решения проблем синонимии табасаранского языка стали работы по лексикологии и лексикографические издания исследователей табасаранского языка: Ж.А. Агабекова [Агабеков, 2009], М.Е. Алексеева и С.Х. Шихалиевой [Алексеев, Шихалиева, 2003], К.Боуды [Боуда, 1939], С.Н. Буржумова [Буржумова, 2006], Г.-А.Н. Гаджиева [Гаджиев, 1941], А.Н. Генко [Генко, 2005], А.А. Дирра [Дирр, 1905], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], В.М. Загирова [Загиров, 1977, 1981, 1987, 1988, 1996, 2009, 2011, 2017], Н.В. Загиров [Загиров, 1997], К.К. Курбановым [Курбанов, 2002], Я.Р. Исмаиловой [Исмаилова, 2005], А.А. Магомедтова [Магометов, 1965], П.К. Услара [Услар, 1979], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987, 2001], Словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь, 1977]. Однако только В.М. Загировым [Загиров, 1981] в монографии «Лексика табасаранского языка» рассматриваются некоторые вопросы синонимии табасаранского языка. Следовательно, полному и всестороннему анализу, а также сопоставительному, синонимия табасаранского языка не подвергалась, по сравнению с русским и английским языками, что в значительной степени обуславливается тем, что процесс её формирования к настоящему времени далеко не завершился.

Основной **целью** диссертационного исследования мы определяем презентацию анализа лексических синонимов табасаранского языка, выявление типологических сходств и различий синонимии табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- представить периодизацию истории изучения синонимии в общем, отечественном и дагестанском (табасаранском) языкознании с целью сопоставления теоретических и практических результатов исследования;
- обосновать исходные точки зрения по спорным вопросам теории синонимии (определения понятия синонима, вопросы классификации синонимов, понятие синонимического ряда, словообразования синонимов табасаранского языка);
- собрать, систематизировать, классифицировать и индексировать основной фонд лексических синонимов табасаранского языка с последующим формированием словаря синонимов табасаранского языка;
- определить типологию лексических синонимов табасаранского языка и представить их характеристику;
- выявить и обозначить причины сходства и расхождения синонимов в исследуемых языках;
- дать структурную классификацию лексических синонимов табасаранского языка, а также провести системный и сопоставительный анализ структурных и словообразовательных особенностей лексических синонимов сопоставляемых языков;
- выявить и описать семантические особенности лексических синонимов табасаранского, русского и английского языков в сопоставлении;
- представить функциональную характеристику лексических синонимов табасаранского языка в художественной речи.

Материалами и источниками исследования послужили более чем 5000 ЛЕ, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников на табасаранском, русском и английском языках, среди которых работы З.Е. Александровой [Александрова, 2001, 2005], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], Г.А. Гаджиева [Гаджиев, 1941, 1982], В.М. Загирова [Загиров, 1988, 2009, 2017], К.К. Курбанова [Курбанов, 1982], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 2001], Словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь, 1977], A. Spooner [Spooner, 2006], Webster's New Dictionary of Synonyms [Webster, 1973]; примеры из художественной литературы для табасаранского языка: А.П. Жафарова [Жафаров, 1963, 2009], М.Ш. Шамхалова [Шамхалов, 1964], Ш.И. Шахмарданова [Шахмарданов, 1987, 2006] и др.; тексты, устная речь носителей табасаранского языка, а также составленный на основе словарей, основного исследуемого табасаранского языка, индекс синонимов, представленный в приложениях А и Б (более чем 4 000 ЛЕ, распределенные на более чем 1000 синонимических рядов, имеющие свое отражение в 24 тематических группах).

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по общему языкознанию, лексикологов, а также исследования по теории синонимии: М.Е. Алексеева, С.Х. Шихалиевой [Алексеев, Шихалиева, 2003], Г.Б. Антрушиной [Антрушина,

Афанасьева, Морозова, 1999], Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1957, 1963, 1971, 1974, 1995, 1997, 2000], Л.И. Бараниковой [Баранникова, 1962], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], С.Г. Бережана [Бережан, 1967], С.Н. Буржумовой [Буржумова, 2006], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], И.И. Валуйцевой [Валуйцева, Хухуни, 2019], В.Г. Вилюмана [Вилюман, 1980], В.В. Виноградова [Виноградов, 1953], В.Г. Гака [Гак, 1981, 1988], А.Н. Генко [Генко, 2005], Б.Н. Головина [Головин, 1987], В.А. Гречко [Гречко, 1963, 1987], А.Е. Гусевой [Гусева, 2008], А.Е. Гусевой [Гусева, Филиппова, 2020], Н.С. Джидалаева [Джидалаев, 2013], А.М. Дирра [Дирр, 1905], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 1972, 2003], Ю.А. Евграфовой [Евграфова, 2018], Н.Г. Елифанцевой [Елифанцева, 2018], В.М. Загирова [Загиров, 1975, 1977, 1981, 1987, 1988, 1996, 2009, 2011, 2017], В.А. Звегинцева [Звегинцев, 1963, 1968], Т.А. Знаменской [Знаменская, 2016], Е.Р. Куриловича [Курилович, 1962], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], Дж. Лайонеза [Лайонез, 1978], В.М. Лейчика [Лейчик, 2006], А.А. Магометова [Магометов, 1965], М.Г. Новиковой [Новикова, 2009, 2011], М.В. Никитина [Никитин, 2007], С.И. Омаровой [1996, 1998], А.А. Оспиповой [Осипова, 2008, 2013], Н.В. Соловьевой [Соловьева, Шабанова, 2015], Н.А. Скитиной [Скитина, Соловьева, Шабанова, 2020], В.А. Татарина [Татарин, 2000, 2006], Л.А. Телегина [Телегин, 2019], В.Л. Телия [1986], С. Ульмана [Ulman, 1957], П.К. Услара [Услар, 1979], А.А. Уфимцевой [Уфимцева 1967, 1972], Ф.П. Филина [Филин, 1967], И.Н. Филипповой [Филиппова, 2012, 2020], Б. Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987], Г.Т. Хухуни [Хухуни, 2013, 2021], У.Л. Чейфа [Чейф, 1975], В.Д. Черняк [Черняк, 1973, 1976, 1989, 2010], Н.М. Шанского [Шанский, 1972], Д.Н. Шмелева [Шмелев 1964, 1977], Л.В.Шербы [Щерба, 1931] и др.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на монографическом уровне анализируется синонимическая лексика табасаранского языка в сопоставительном аспекте с русским и английским, а также выявляются структурно-словообразовательные и семантические особенности, которые избирательно присущи сопоставляемым языкам. Собранный и анализируемый нами материал табасаранского языка не был предметом специального анализа, что обуславливает новизну работы. Лексические синонимы в комплексном плане впервые вводятся в научный оборот. Полученные данные являются новыми и имеют определенное научно-теоретическое значение для сопоставительной лингвистики. Попытка выделения специфических и общих характеристик исследуемых лексических единиц табасаранского языка в сопоставлении с языками различных типологий и культурно-исторических традиций является актуальной и новой, как для языка в целом, так и для сопоставительной лингвистики.

Теоретическая значимость выполненной работы в том, что данные полученные в ходе исследования вносят определенный вклад в теорию табасаранского языка. Результаты исследования, полученные на новом языковом материале, могут послужить основой для усовершенствования теоретических интерпретаций в области теории синонимии. Некоторые положения

диссертационного исследования могут способствовать последующим научным изысканиям в области сопоставительного изучения дагестанских языков.

Практическая ценность в том, что результаты исследования и индекс лексических синонимов, представленный в приложениях, могут составить масштабную теоретическую и практическую базу для формирования словаря синонимов табасаранского языка. Результаты сопоставительного анализа и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методических рекомендаций для преподавателей вузов, стать основой материалов методики преподавания табасаранского языка в высших учебных заведениях и в национальной школе. Они могут иметь применение при составлении учебно-методических пособий, спецкурсов по лексикологии, сопоставительной лингвистике, в написании дипломных и курсовых работ студентами филологических факультетов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Синонимия в табасаранском языке представляет собой сложный семантический процесс, который распространяется на значительную часть лексики.

2. Представленная в работе классификация синонимов, которая разграничивает экстралингвистические и лингвистические, стилистически маркированные и стилистически нейтральные, межстилевые и внутрителиевые, структурно-связные и структурно-свободные типы, достаточно широко и без каких-либо противоречий характеризует разновидности синонимических единиц табасаранского языка.

3. Структурные, словообразовательные и семантические характеристики синонимов основного исследуемого табасаранского языка обнаруживают общее и специфическое на фоне сопоставления с языками различных структурных типологий и культурно-исторических традиций.

4. В основе наблюдаемой дифференциации лежат структурно-типологическая и функциональная специфика исследуемых языков, а также особенности протекания в этих языках внутрilingвистических процессов. К внутрilingвистическим можно отнести диалектное расслоение языка, архаизация, обновление языковых единиц, возникновение и расход языковых дублетов и др.

Методы исследования представлены комплексно и состоят из следующих разновидностей и экспериментов: описательный, сопоставительно-сравнительный, типологический, семантическая трактовка лексики, концептуальный анализ, индексация и подсчеты, сопоставление статистических данных, перевод и др.

Апробация результатов исследования подтверждает их достоверность. Материалы и результаты работы представлены в форме докладов на республиканских и вузовских научно-практических конференциях, теоретические и практические положения обсуждались на заседании кафедры общего языкознания филологического факультета Дагестанского государственного педагогического университета. Основные положения работы

нашли отражение и в 11 статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы, источники языкового материала и приложений А и Б. (индекс лексических синонимов и синонимов-терминов). Объем диссертации 217 страниц, с приложением 263 страницы.

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, выбор объекта исследования и предмета анализа, представлена степень научной разработанности, исследования, определяются цель и задачи, представлены материалы и источники, методологическая база фактического материала, указывается теоретическая значимость и практическая ценность, конкретизируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе излагается теоретическая база исследования. Она состоит из четырех параграфов, где в сопоставительном плане представлены основные положения теории синонимии в исследуемых языках, этапы изучения синонимии и ее проблемы, в общем и дагестанском языкознании, уточняются воззрения ученых об основных понятиях синонимии, а также представлены основные понятия синонимии принятые в диссертации как исходные.

Вторая глава состоит из трех параграфов. В ней анализируются лексические синонимы в трех разноструктурных языках, представлен анализ их типологических особенностей и причины типологической отнесенности, анализируется употребление синонимов в различных функциональных стилях, а также представлен анализ по синонимам-терминам в табасаранском языке и причины их формирования в исследуемых языках.

Третья глава состоит из двух параграфов. Она посвящена описанию структурной организации и семантическому описанию синонимических рядов табасаранского в сопоставлении с русским и английским языками, изучению и обозначению факторов, лежащих в основе рассматриваемых синонимических единиц, определению границ синонимического ряда и выделению доминанты. В ней также делается попытка определить место компонентов синонимического ряда, описать пути возникновения синонимов по внешним и внутренним факторам.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы, высказываются предположения относительно перспектив использования полученных данных в дальнейших исследованиях.

Приложения включают выборку лексических синонимических единиц основного исследуемого табасаранского языка из лексикографических источников, специально отобранных для настоящего исследования.

В библиографическом списке представлены труды российских и зарубежных исследователей, использованные во время написания диссертационного исследования, а также список источников иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Введение состоит из общей характеристики, включающей в себя перечисление поставленных нерешенных вопросов синонимии табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками и определение исходных позиций для их решения. В ней также конкретизируются объект и предмет исследования, актуальность выбранного исследования, описана степень научной разработанности, определена цель и задачи, представлены материалы и источники, методологическая и теоретическая база исследования, обусловлена научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность. В ней также изложены основные положения, выносимые на защиту, представлены материалы и источники исследования, основные методы и эксперименты анализа проведенного в диссертации. В соответствии со структурой работы излагается ее краткое содержание, и представляются данные об апробации работы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования синонимии в современной лингвистике»** состоит из четырех параграфов. В ней в сопоставительном плане рассматриваются основные положения теории синонимии в исследуемых языках, а также основные этапы истории изучения синонимии и проблемы синонимии в общем и дагестанском языкознании.

В первом параграфе представлены периодизация становления синонимии в общем языкознании и основные теоретические и практические исследования ученых по проблемам обсуждаемого вопроса. Отмечается, что глубокое изучение лингвистической природы синонимии произошло после определения семасиологии отдельной дисциплиной к концу XX века. В этот период представлен специальный лингвистический анализ природы синонимии и проведены исследования по отдельным аспектам синонимии. В XXI в. происходит объединение достижений традиционной синонимии и философских воззрений. Отмечается также, что, несмотря на длительное изучение вопросов синонимии и множества воззрений ученых по ее проблемам, подход к ним остается дискуссионным и требующим более глубоких теоретических и практических разработок.

Во втором параграфе представлена периодизация истории изучения синонимии в дагестанском языкознании и в табасаранском языке. Синонимия дагестанских языков стала объектом изучения во второй половине прошлого столетия. Публикации по вопросам синонимии в дагестанском языкознании свидетельствуют о неполном характере ее изученности. Описанию и исследованию синонимов в монографическом плане подвергнуты: лезгинский, лакский, даргинский языки. Синонимия и синонимические отношения в ряде других дагестанских языков остались не затронутыми или частично изученными. К таким языкам можно отнести основной исследуемый в диссертации - табасаранский язык, а также, агульский, рутульский, цахурский, аварский и др. Сопоставление синонимии дагестанских языков и степень ее изученности позволяет выявить необходимые закономерности, общую и дифференцированную специфику исследованного материала. Все разногласия,

представленные в исследованиях дагестанских ученых, определяют недостаточную изученность явления синонимии в дагестанских языках за исключением продвинутого в этом плане лезгинского языка.

В параграфе также представлено поэтапное развитие лексикологии табасаранского языка и упомянуты работы исследователей, в которых отражены их мнения в отношении синонимии. Интерпретируется вклад ученых в теорию синонимии и лексикологии. К ним можно отнести известные работы П.К. Услара [Услар, 1979], А.А. Дирра [Дирр, 1905], К.Боуды [Боуда, 1939], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], А.А. Магомедова [Магомедов, 1965], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987], В.М. Загирова [Загиров, 1975, 1977, 1981, 2011, 2017] и др. ученых.

Исследование П.К. Услара «Табасаранский язык» [Услар, 1979] можно считать первой работой, в которой упомянута лексика табасаранского языка. Работа богата фактическим материалом и имеет большую ценность для иберийско-кавказского языкознания, но при этом в работе лексика не подвергается специальному анализу.

«Грамматический очерк табасаранского языка» А.М. Дирра [Дирр, 1905], стала первой публикацией, где рассматривались проблемы лексикологии. В работе представлено 1366 слов, выделены заимствования из турецкого, татарского, арабского, персидского, татского и русского языков [Загиров, 2011].

Работа А.Н. Генко «Табасаранско-русский словарь» [Генко, 2005] - записи, сделанные исследователем в 1934 г., опубликованы в 2005 г. Институтом языкознания РАН под редакцией профессора М.Е.Алексеева является ценным лексикографическим трудом, носит диалектологический характер и, несмотря на отдельные недочеты в работе, считается неутратившим своего значения трудом для табасаранского языка.

Учеными, затронувшими вопросы лексикологии и лексикографии табасаранского языка, можно считать Г.А. Гаджиева «Терминологический словарь табасаранского языка» [Гаджиев, 1941], Б.Г.-К. Ханмагомедова раздел «Лексика» учебник «Табасаран чІал» для педучилищ [Ханмагомедов, 1987], Б.Г.-К. Ханмагомедова, К.Т. Шалбузова «Табасаранско-русский словарь» [Ханмагомедов, Шалбузов, 2001] и др.

Наибольшее количество работ, посвященных лексикологии табасаранского языка, принадлежит профессору В.М.Загирову: «Лексика табасаранского языка» [Загиров, 1981], «Сравнительная лексикология языков лезгинской группы» [Загиров, 1996], «Историческая лексикология языков лезгинской группы» [Загиров, 1987], «Некоторые вопросы лексики табасаранского языка» [Загиров, 1977], Русские заимствования в табасаранском языке [Загиров, 2011], «Русско-табасаранский словарь» [Загиров, 1988], «Школьный русско-табасаранский словарь» [Загиров, 2009], «Русско-табасаранско-английский разговорник» [Загиров, 2017] и др.

Несмотря на определенное количество работ, посвященных лексикологии и лексикографии, вопросы синонимии основного исследуемого табасаранского языка затрагивались лишь в некоторых учебниках и словарях. Определенному

системному изучению синонимия табасаранского языка практически не подвергалась, нет монографического описания синонимии, нет словаря синонимов табасаранского языка и их лексикографического описания.

Некоторые вопросы теории синонимии табасаранского языка затронуты в монографии Загирова В.М. «Лексика табасаранского языка» [Загиров, 1981]. По мнению автора, синоним – это то слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту, то есть к другому слову с тождественным или предельно близким значением, то слово, которое может быть противопоставлено ему по какой-либо линии, по тонкому оттенку в значении, выражаемой экспрессии, эмоциональной окраске, стилистической принадлежности, сочетаемости и, следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка. Каждая лексема в синонимическом ряду должна быть синонимична всем остальным: *уччвур* «красивый, привлекательный» - *успагъи* «прелестный, очень красивый» - *гюрчег* «красивый, изящный, прелестный» - *уткан* «красивый, статный» - *гюзел* «красивый, прелестный» - *тIарам* «стройный, красивый, прелестный, подтянутый». В данном синонимическом ряду три слова являются исконными, остальные заимствованными, каждая лексема синонимична всем остальным. Значит, для всех членов синонимического ряда характерно какое-либо общее значение.

Анализ синонимов табасаранского языка, приводит к выводу о том, что те или другие оттенки в их значении, не всегда отчетливо заметные, определяют их употребление. Слова, вступившие в синонимические отношения, как правило, могут замещать друг друга в ряде случаев. Будучи пригодными для замены в одних случаях, они не могут заменить друг друга в других без ощутимой разницы в контексте, т.е., контекст является средой определения всех специфических особенностей синонимичных слов, средой, где можно определенным образом увидеть семантический оттенок слова.

Параграфы три и четыре обращены трудам ученых, основным их воззрениям об определении понятия синонимии. Они включают мнения о классификации синонимов, трактовке синонимического ряда, выделении доминанты и т.д. При рассмотрении различных трактовок и определений исследователей, за основу в настоящем исследовании для табасаранского языка, было взято *определение синонима*, как языковой единицы, называющей один и тот же объект под воздействием, как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающей в системные отношения субституции и выполняющей коммуникативно-прагматическую функцию. Обращение к трудам ученых с учетом предложенных требований и отличий, а также в силу отражения в определении наиболее существенной обусловленности изучаемого явления, разграничивающей его от смежных и схожих явлений, позволило определенным образом заключить выделяющее непротиворечивое и четкое определение синонима для табасаранского языка.

Синонимический ряд также трактуется в соответствии с определенной и признанной позицией понятия синонима, то есть дефиниции синонима, согласно которой основным приемом определения понятия является его определение

через ближайший род и видовые отличия. Таким образом, *синонимический ряд* - это микросистема, в которой межэлементные отношения обусловлены как языковой, так и внеязыковой деятельностью, характеризуются преобладанием отношения структурной субституции, то есть свободного варьирования между лексемами, и отличаются местоположением идентификатора группы – слова или словосочетания внутри системы. Следовательно, доминанта, при этом, важный и необходимый идентификатор ряда.

Что касается *классификации*, то наиболее приемлемой является та теория, при которой синонимы делятся в соответствии с внеязыковой и языковой обусловленностью межэлементных отношений, ограничивающих исследуемый объект единиц от смежных и схожих лингвистических явлений. Согласно такому учету деления, синонимы делятся на экстралингвистические («внеязыковые») и лингвистические («внутриязыковые»). Стилистически окрашенные («стилистические») и стилистически нейтральные («нестилистические») относятся к лингвистическим синонимам. Межстилевые / внутрителиевые синонимы относятся к стилистическим синонимам, а структурно – свободные и структурно-связные к нестилистическим.

Представленная классификация принимается за исходную ввиду ряда причин: в ней сделана попытка преодоления терминологической неоднозначности и конфронтации мнений по типам таких синонимов, как «идеографические», «абсолютные», «экспрессивные» и «однокоренные». Она нацелена на исключение случаев пересечения синонимических типов и является достаточной и полной, так как она включает такие типы синонимов, как диахронические, диалектные и дистрибутивные, не упомянутые в делениях других исследователей. Подобная классификация связана с целью настоящего исследования и представляется вполне правомерной для классификации синонимии табасаранского языка, так как при таком делении исключаются случаи отнесенности одних и тех же синонимов к различным типам одновременно.

Проведенный хронологический обзор по состоянию изученности синонимии в общем, отечественном и дагестанском языкознании способствует объективной оценке состояния изученности синонимии и представляется немаловажным для уточнения задач и перспектив исследования лексической синонимии табасаранского языка в сопоставительном плане, позволяет выявить необходимые закономерности, общую и дифференцированную специфику исследуемого материала.

Вторая глава **«Основные типы синонимов в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским»** состоит из трех параграфов и посвящена типологическому распределению лексических синонимов табасаранского языка в сопоставительном плане, а также в ней специальный параграф выделен для описания некоторых вопросов синонимов-терминов.

В рамках параграфов 2.1 и 2.2. представлены типы синонимов в исследуемых языках. Особенно обширно представлен материал по основному исследуемому табасаранскому языку. Классификация, обозначенная в первой

главе, включающая экстралингвистические / лингвистические, стилистически нейтральные / стилистически-окрашенные, межстилевые / внутрителиевые синонимы, структурно свободные / структурно-связные в настоящем исследовании явилась основанием для определения и анализа типологических особенностей синонимов табасаранского языка.

Типологическое исследование синонимов обладает большими возможностями и перспективами. Согласно проведенному анализу нужно отметить, что экстралингвистические синонимы занимают в системе типов синонимов табасаранского языка достаточно значимую позицию.

Среди экстралингвистических рядов синонимов присутствуют те, которые различаются оттенками значений и сочетаемостью, характеризующие градацию, размер, величину. В синонимическом ряду: *най* «кусок, доля» – *гъацI* «кусок, половина» – *швур* «кусок, часть, кусок хлеба» синонимы отличаются оттенками значений и сочетаемостью, где *най* – это начителная часть чего-либо, большой кусок, *гъацI* – это половина чего-либо, а *швур* – это край, кусочек или ломоть хлеба. В рядах *дагъ* – *гъарз* «гора и скала разных размеров», *бочка* – *челег* – *дул* – *кадка* «бочки разных размеров», *гъазан* «небольшая кастрюлька» – *ийгъаг* «кастрюля» – *баттил* «большой чугунный котел», *тешт* «большой медный таз» – *леген* «таз», *нир* «река» – *гъяр* «речушка» мы может выделить признаки градуальности по величине и размеру. Приведем примеры, где различия приводятся особенно наглядно. Например, в рядах *бицIуб* – *ткисиб* – *уркилсиб* – *тIинкIсиб* «маленький – крохотный – крошечный – малюсенький» или в ряду *аьхюб* – *зурба* – *дедем* слово *аьхюб* является основным – доминантным, носит более интегральный характер и имеет значение «большой», тогда как остальные две лексические единицы говорят о величине и представлены в виде градации, *зурба* «огромный» и *дедем* «огромный (великан)». То же самое можно сказать в отношении слова *тIинкIсиб*, которое является самым маленьким по отношению к остальным словам в ряду. В рядах *бала* – *къаза* – *завал* – *зиллет* – *бед-бахтвал* – *хатIа* – *хатIа-бала* – *гъазаб* «беда», *инIуб* «съесть» – *хътинIуб* «съесть сразу и быстро» слова различаются оттенком интенсивности проявления признака. Синонимы в рядах, также, могут отличаться оттенками значения. Например: *акв* «свет» – *ишигъ* «свет, освещение» – *нур* «свет, луч света, сияние»; *дерд* – *хажалат* с интегральной семой «горе, печаль, грусть», где первое слово обозначает заботу тревожащую сердце, а второе значит неприятное событие или несчастный случай.

В аналогичных рядах русского и английского языков мы наблюдаем несходные или частично схожие признаки. В русском языке в аналогичном синонимическом ряду, согласно словарю А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], присутствуют следующие лексические единицы *горе* – *горестъ* – *горечь* *скорбь*, т.е. чувства, вызванные горем, скорбью, несчастьем, бедой и утратой, в английском языке в ряду *grief* – *sorrow* – *sadness* – *distress* – *suffering* - с интегральной семой «горе, печаль» мы наблюдаем, как сильное чувство скорби по утрате, так и более слабые ощущения, вызванные каким-либо случаем. Это можно объяснить как результатом когниции разных народов, так и некоторой

диспропорцией в словарном составе, связанной с развитием той или иной словарной подсистемы.

Синонимические отношения дополнены оценочными, коннотативными значениями и стилистически различные синонимы употребляются в различных типах текстов. Например: *ликур* – *дабакь* – *жвукъас* «хромой». Лексические единицы в данном ряду расположены в градации с увеличением признака экспрессии и слово *жвукъас* «колченогий, хромой» в ряду является просторечным, не литературным.

Представленные синонимы рассматриваемого типа могут отличаться своей экспрессивностью, в основе которой эмоциональность, образность, оценочность, интенсивность и другие признаки. Например, в следующих синонимических рядах очевидна эмоциональность. В ряду *маи* – *сурат* – *суфат* «лицо», слово *суфат* больше используют, чтобы оскорбить человека и назвать его лицо «мордой». Разницу в степени осуществления действия можно увидеть в значениях синонимов *гужа-гуж* – *четинди* «еле-еле, с трудом», где первое слово семантически выражает применение физической силы или крайне тяжелую степень осуществления желаемого действия, тогда как второе выражает любую степень трудности осуществления действия.

В ряду синонимов табасаранского языка *ккунивал* «любовь в целом» – *мюгъюббат* «любовь между мужчиной и женщиной» – *аьшкь* «вдохновение, воодушевление» – *гъевес* «интерес, поэтическое вдохновение» выражена дифференциация по объекту любви, тогда как для русского языка *любовь* – *влюбленность* – *страсть* – *увлечение*, *любовь* сопоставляется с *привязанностью*. Таким образом, в этих синонимических рядах происходит членение тождественной семантики по признаку интенсивности называния. В английском языке в подобных синонимических рядах присутствуют следующие лексические единицы и, так же как и в русском языке, очевидна интенсивность в назывании. Слово *love* в ряду со словами *warmth* – *affection* – *attachment* – *fondness* – *tenderness* – *devotion* обозначает любовь, *warmth* какое-то теплое отношение, *tenderness* связано со словом «нежность», *affection* сочетается с существительными обозначающими людей и переводиться как «привязанность», а *attachment* сочетается с существительными, обозначающими существа, места, действия и свойства.

Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод о том, что в сопоставляемых языках в основном преобладают несходные дифференцирующие признаки.

Изученный материал позволяет констатировать, что во всех языках образование лингвистических синонимов связано с функционально-стилистической дифференциацией языка, архаизацией, полисемией, со словообразовательными процессами и др.

Стилистические синонимы в табасаранском языке разделены на **стилистически окрашенные** и **стилистически нейтральные**. Стилистические в табасаранском языке, как лексические единицы, имеющие устойчивую функционально-стилистическую окраску, представлены в

стилистически-возвышенных и стилистически-сниженных стилях. Например: *ватан* – *макан* «родина», *микI* – *шавгъар* «ветер», *ккунир* – *адахлу* «возлюбленная» (*повышенный стиль*); *ушв* – *мучIмучI* «рот», *бицIир* – *бякъя* «ребенок», *кIул* – *келле* «голова», *маш* – *суфат* «лицо» (*пониженный стиль*). Они делятся на **межстилевые** и **внутристилевые**. Например, в синонимическом ряду *лагълагъчи* (нейтр.) – *гарчIил* (диал.канд) – *хъуихъун* (простореч.) – *аьмнацI* (простореч.) – *бушбугъаз* (нейтр.) «болтун, пустослов» слова *лагълагъчи* и *бушбугъаз* являются внутристилевыми, также как и *хъуихъун* и *аьмнацI*, в то время как *лагълагъчи* и *аьмнацI* являются межстилевыми.

К стилистическим также относятся **эвфемизмы**, лексические единицы, служащие для замены обозначений представляющихся неприличными. Например: для русского языка «*поправился*» вместо «*потолстел*», для табасаранского *гъакIну* «умер» - *кечмиш гъахъну* – «скончался» - *рягъматдиз гъушну* «отправился на тот свет» - *улдубтIну* «сдох» -, где слово *гъакIну* или *рягъматдиз гъушну* может заменить слово *улдубтIну* «сдох», для английского языка “die” вместо “depart” или “go west”.

Стилистические синонимы подразделены также на эмоционально-окрашенные и эмоционально-нейтральные. Эмоциональная нагрузка стилистических синонимов табасаранского языка представлена посредством антонимического противопоставления. Этот прием был использован разными исследователями. Например, для русского языка эмоционально-окрашенные синонимы в условиях актуализации выступают в качестве антонимов по отношению к нейтральным и книжным синонимам: не *глаза*, а *очи*, не *ел*, а *питался*, не *идет*, а *шестьует*. Эмоционально-нейтральные не содержат такого рода свойства. Нет такого понятия не *сегодня*, а *нынче*, не *небрежно*, а *кое-как* и т.д. Например: эмоционально-маркированные для табасаранского языка не *кIул* «голова», а *келле* «башка», не *кур* «слепой», а *сакъур* «слепец». Эмоционально-нейтральные для табасаранского языка *пашман* (нейтр.) – *перишан* (употр. в худ. речи) «печальный», *сикин* (нейтр.) – *сакит* (употр. в худ. речи) «тихий» и др.

Стилистически нейтральные синонимы в табасаранском языке делятся на **структурно свободные** (однокоренные *фаркъ* «разница» - *фаркъвал* «различие», *лицну* – *дилицну* «походив»; разнокоренные *жигъил* – *живан* «молодой» и др.) и **структурно связные** (лексико-фонетические *зангу* – *узенг* «стремя»; лексико-словообразовательные *аьзаб* – *аьзият* «мука»; собственно-лексические архаизмы *бакка* - *бачукI* - *хункI* «шапка» (диахронические) и *язна* (литер.) – *гияв* (в сев. диал.) «зять», *марфакI* (литер.) – *гута* (сев. диал) «подушка» (диалектные)).

Приведенные примеры структурно-свободных синонимов являются показателем зависимости синонимии и деривации. Вследствие ее приобщения к существующим в табасаранском языке синонимическим рядам формируются группы производных синонимов. Они же в свою очередь становятся коррелятивными в словообразовательном и семантическом отношении с

исходными синонимическими рядами. Например: *мюгькам* «надежный, сильный» – *мюгькамди* «надежно, сильно», *гурлу* «шумный», «сильный» – *гурлувал* «шумность» – *гурлувалиинди* «шумно»; *деветлуди* «богато» – *деветлувализ* «богатству» – *деветлувалиинди* «богатством» и др.

Единство синонимических рядов для табасаранского языка это образованные на определенных и закономерных принципах синонимичные производные, которые находятся наряду с обозначаемыми ими понятиями в регулярных отношениях между его синонимами.

Вместе с тем структурно-свободные в русском языке можно представить посредством следующих примеров: *молодой* – *юный* (разнокоренные), *выругать* – *отругать* (образов. посредством приставки), *заглавие* – *заголовок* (посредством суффикса), *качать* – *раскачивать* и др. В русском и табасаранском языке мы наблюдаем в аналогичных параллелях синонимические ряды, где синонимизируясь лексические единицы сходятся и расходятся в значениях. Это непостоянство стало причиной необходимости однокоренных образований в словарном составе языка. В лексической системе табасаранского языка есть пары синонимов с разной степенью разветвления значений: *дюзди* – *дюзвалиинди* «правильно», *гьякьди* – *гьякьвалиинди* «справедливо», «правильно», «по правде».

По приведенным примерам и выделенным определениям, можно представить следующую трактовку. Стилистически-нейтральные синонимы табасаранского языка делятся на структурно-свободные и структурно-связные. Структурно-свободные на однокоренные и разнокоренные, а структурно-связные на диахронические и диалектные. Диахронические делятся на **лексико-фонетические, лексико-словообразовательные и собственно-лексические архаизмы.**

Разнокоренные структурно-свободные синонимы табасаранского языка различны по происхождению. В русском и английском по сравнению с табасаранским языком их не так много. Это объясняется снижением количества заимствований в этих языках по сравнению с табасаранским.

Диахронические синонимы табасаранского языка в основном представляют собственно-лексические архаизмы (*кьимат* – *мас* (уст.) «цена»; *вари* – *бютюм* (уст.) «весь»; *гьилицнац* – *саил* (уст.) «бродяга, нищий»), так же как и в русском и английском языках, но необходимо при этом отметить, что в сопоставляемых с табасаранским языках эта тенденция не так ярко выражена как в основном исследуемом языке, но все же присутствует: *поэт* – *стихотворец*, *целовать* – *лобзать*, *фокусник* – *дрессировщик* для русского языка; *there* – *yon* «там», *dress* – *habit* «одевание», *property* – *ought* «имущество» для английского языка.

Заимствования из таких языков как русский, арабский, персидский и др. языки является основной причиной архаизации лексики табасаранцев. представим это в сравнении: *азадвал* «свобода» – *гьюрият* (араб.); *китаб* «книга» – *жуз* (араб.); *къазамат* (араб.) «тюрьма» – *дустагь* (тюрк.); *школа* «школа» – *мектеб* (араб.); *экзамен* «экзамен» – *имтигьян* (араб.); *каникулар*

(рус.) «каникулы» – *тятIилар*; *карандаш* (рус.) «карандаш» – *кьалам* и т. д. Каждый второй компонент в синонимическом ряду приходится архаизмом. Первый компонент, наиболее употребляемый успешно его заменяет.

В синонимической системе лексики табасаранского языка процессы морфологического расчленения заимствованной лексики и продуктивность некоторых аффиксов с последующим вытеснением из употребления ими прежних форм не являются доминирующими. На этот процесс повлияли русский, арабский и восточные языки, отношения и господствование носителей этих языков, захватнические и освободительные войны, а также другие значимые процессы, происходящие на территории Дагестана, а также процесс становления дагестанских языков.

Что касается русского языка, то процессы морфологического расчленения заимствованной лексики не столь значительны, как в английском. В английском появились целые ряды и даже гнезда заимствованные из французского языка, вследствие завоевания норманнами Англии. Это поспособствовало выделению аффиксов, морфологическому расчленению заимствованных слов. При этом эффективно повлияло на качество языка и вследствие чего в системе аффиксального словообразования современного английского языка стали в значительной мере наблюдаться романские по происхождению элементы [Ярцева, 1964].

Возникновение синонимов связано не только с развитием внутренних ресурсов языка. Синонимию также связывают с заимствованиями, диалектизмами и жаргонизмами.

Литературный язык табасаранцев основан на нитрикском (южном диалекте) табасаранского языка. Всего представлено три диалекта: южный (нитрикский), северный (сувакский), этегский. Столкновение разнодиалектных слов приводит к рождению дублетов переходящих, либо в синонимы, либо в исчезающие элементы. В табасаранском языке, они, в основном, образовались в результате проникновения слов из сувакского (северного) диалекта. Приведем примеры синонимических рядов с диалектной лексикой: *язна* (литер.) – *гияв* (в сев. диал.) «зять», *марфакI* (в лит. яз.) – *гута* (в сев. диалекте) «подушка», *бай* (в лит.яз.) – *гиди* (в южн. диалекте) «мальчик», *жанг* (в лит.яз.) – *журуж* (в сев. диалекте) «иней», *арах* (в лит. яз.) – *еге* (в сев. диалекте) «напильник», *чвурхуб* (в лит. яз.) – *яртуб* (в сев. диалекте) «кататься», *аржал* (в лит. яз.) – *жюгьюм* (в сев. диалекте) «уголек», *унчIвар* (в лит. яз.) – *улдар* (в сев. диалекте) «окна» и др. Диалектные различия в табасаранском языке в основном сводятся к фонетическим и лексическим изменениям, и говорящие на разных диалектах, в целом, друг друга понимают.

Что касается диалектных синонимов в исследуемых языках, то их сходство в преобладании в них формально-немаркированной структуры, а отличие в степени распространенности (незначительной в табасаранском языке) и фонетической и словообразовательной маркированности (большей в английском по сравнению с русским языком).

В параграфе 2.3 представлены синонимы-термины и проведен сопоставительный анализ. Рассмотренный материал отнесен к типам синонимов. Все вопросы, анализируемые в отношении синонимов-терминов, представлены в одном разделе третьим параграфом второй главы во избежание расплывчатости представленных фактов и сохранения целостности в отношении данного вопроса. В разделе представлена периодизация истории изучения терминологии в общем языкознании и в дагестанских языках, в частности в табасаранском языке. На лингвистическую терминологию в области кавказоведения оказали влияние труды П.К. Услара. В число 5 его монографий входит фундаментальная монография «Табасаранский язык» [Услар, 1979], которая наряду с исследованиями в области терминологии русского языка оказали влияние на становление терминологии табасаранского языка.

Вопросы терминологии и проблемы стоящие перед специалистами в дагестанских языках были затронуты также Мейлановой У.А. в статье «Вопросы дагестанской терминологии» [Мейланова, 1982], а также Омаровой С.И. в докторской диссертации «Проблемы терминологии в дагестанских языках. Лингвистическая терминология» [Омарова, 1998]. В 30-х годах по основным литературным дагестанским языкам, были составлены первые терминологические словари-справочники. В их числе «Словарь терминов табасаранского языка» [Гаджиев, 1941]. В последующие годы были опубликованы «Словарь терминов табасаранского языка и литературы» [Словарь терминов ..., 1977], «Школьный словарь терминов табасаранского языка» [Курбанов, 1982].

Проведен подсчет имеющихся терминов в сфере табасаранского языка, табасаранской литературы и педагогики. На основании имеющегося материала составлен индекс синонимов-терминов. В соответствии с составленным индексом представлены статистические данные, а также их словообразовательные формы.

В исследуемых в диссертационном исследовании языках в формировании синонимов-терминов задействована как исконная, так и иноязычная лексика, заимствованная в различной степени и из разных языков. Синонимия терминов табасаранского языка в основном образованна на основе русского языка. В нее вошли также интернациональная лексика, восточные заимствования и исконные слова. Всего выявлено около 267 рядов синонимов-терминов (Приложение Б).

Выделены следующие формы образования синонимов-терминов табасаранского языка: заимствование иноязычного термина (*наречие* – *нугъат* – диалект «наречие»), заимствование двух терминов (*приставка* (рус.) – *префикс* (рус.) «приставка»), заимствования из разных языков (*нигилизм* (рус.) – *инкарчивал* (араб.) «нигилизм»), исконное и заимствованное слово (*суалнан* *наклонение* (араб.) – *гъерхбан* *наклонение* (искон.) «вопросительное наклонение»), чистая основа и форма генитива или прилагательного (*гъюдли ишара* – *гъюдливалин ишара* «мягкий знак»), близких по значению слова (*мяна* – *метлеб* «значение»), содержательный термин и калькирование (*косвенная речь* –

чан улхуб «косвенная речь»), суффиксальный способ (*тархуб* – *тархувал* «согласование»), в результате заимствования совпадающих по значению лексем из одного и того же или разных языков: *прямое дополнение* (рус.) – *объект* (из латинского через рус.) и др.

Анализ фактического материала показывает, что синонимия в терминологии основывается на тех же принципах, что и синонимия в сфере общепотребительной лексики. Однако ей свойственно присутствие в ней значительного числа абсолютных синонимов. Отмечается также, что в английском языке дублетность терминов вызвана в основном большим количеством терминов, имеющих в общелитературном языке, тогда как для табасаранского и русского языков это исконное и заимствованное слово.

Сопоставляя представленные разноструктурные языки в формировании терминологии, можно сказать, что основными причинами возникновения синонимов-терминов в табасаранском, русском и английском языках являются формирование многогранности одного и того же объекта научной мысли с целью представить большую точность в назывании явления. А также к таким причинам можно отнести результат когнитивности, национальные особенности, мировоззрение и исторический период того или иного народа. Следовательно, согласно исследованию можно обозначить причины формирования рядов синонимов-терминов табасаранского языка: заимствования из русского языка, частично интернациональная лексика, восточные заимствования и собственный словарный фонд. Исследование семантической составляющей терминологии позволило представить специфические черты представляющие выбор оптимального варианта термина. Посредством анализа и выборки из словарей табасаранского языка в приложении Б исследования представлено 267 рядов синонимов-терминов.

Третья глава **«Структурно-семантическая характеристика лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками»** посвящена описанию структурной организации синонимических рядов табасаранского языка, изучению и обозначению факторов, лежащих в основе рассматриваемых синонимических единиц, определению границ синонимического ряда и выделению доминанты в сопоставлении с русским и английским языками. В ней делается попытка определить место компонентов синонимического ряда, описать пути возникновения синонимов посредством внешних и внутриязыковых факторов, попытка определить специфику наполнения синонимических рядов табасаранского языка в сопоставительном плане, представлена семантическая характеристика лексических синонимов представленных языков.

В параграфе 3.1. представлены структурная организация синонимических рядов, пути возникновения, включающие внутриязыковое и внешнее становление. Была сделана выборка и составлен индекс лексических синонимов и на основании лексических единиц индекса выявлены разнокомпонентные, как в количественном, так и качественном отношении ряды. В табасаранском языке выявлены как дублеты, так и семи и более членные ряды в очень редких случаях

(всего несколько рядов). В основном синонимия представлена количеством от 2 до 5 компонентов в ряду. Сопоставляемым с табасаранским русскому и английскому языкам свойственны многокомпонентные ряды и целые гнезда. Примечательно то, что в многочисленных синонимических рядах между членами ряда устанавливаются различные отношения, и слова в синонимическом ряду расположены по степени и смысловой близости. В одних случаях слова различаются оттенками значения – *дишагъли* «женщина» – *хпир* «жена» – щив «женщина, жена»; *яшлур* «пожилой, преклонного возраста» – *къабир* «старый, дряхлый»; в других – экспрессивно эмоциональной окраской: *маш* «лицо» – *суфат* «рожа, физиономия»; *ликур* «хромой, хромоногий» – *дабакъ* «хромой, хромоножка» – *жвукъас* «хромой, хромоногий, калека»; в третьих – семантикой и стилевой принадлежностью – *мичли* «холодный» – *гъабгъу* «замерзший, очень холодный»; *улихъдин* «старинный» – *кюгъне* «ветхий старый» – *къадим* «древний, давний» – ерси «старый, старинный».

Доминантой является первый член ряда и семантически максимально емкий, стилистически-нейтральный компонент, далее слова отдаляются от исходного по семантике (*ляхин* «работа» - *кар* «дело» - *пише* «ремесло» *гъуллугъ* «служба, работа, должность» - *пише* «ремесло, специальность»). Когда слова вступают в синонимические отношения, как правило, одно из них в ряде случаев может замещать другое. Будучи пригодным для замены друг друга в одних контекстах, такие слова не могут заменить друг друга без ощутимой разницы в других контекстах.

Приведем пример, где некоторые синонимы в синонимическом ряду могут быть абсолютными с одним из членов и относительными по отношению к другим из членов ряда: *хпир* – *шив* «жена, женщина» и - *дишагъли* «женщина», но не «жена». Слова *хпир* «жена, женщина» и *шив* «жена, женщина» взаимозаменяемы и не отличаются значением, особенностями сочетания и стилем. По отношению к слову *дишагъли* «женщина» они являются относительными, так как у них не совпадают некоторые семантические значения.

В основном, доминантой, при значительном влиянии заимствований на табасаранский язык, все же приходится исконная лексика.

Отношения между членами синонимических рядов построены на смысловых, эмоциональных и стилистических признаках: *лакач* «платок» – *ягълугъ* «косынка, носовой платок» – *къагъа* «большой, тонкий платок, платок молодой невесты с национальным орнаментом» – *шал* «шаль, большой теплый платок».

Синонимы делятся на абсолютные (*кIуб* – *пуб* «сказать», гута – марфакI «подушка») и относительные (*девет* «богатство, состояние» – *хазна* «богатство, казна, сокровище»).

Между синонимическими рядами в сопоставляемых языках наблюдаются общие и дифференциальные признаки, как в количестве, так и в семантике вызванные схожестью и различием в мышлении разных народов. Сопоставление синонимических рядов в разносистемных языках позволяет связать подобную

структуризацию синонимических рядов табасаранского языка, прежде всего с его функциями в обществе, спецификой становления литературного языка, диалектными особенностями и специфическим национальным характером.

Пути возникновения синонимических рядов в табасаранском языке сходят к внутриязыковым и внешним факторам. Основными источниками формирования синонимов общелитературного фонда лексики табасаранского языка являются заимствования из русского, тюркских, арабского и персидского языков. В диссертации представлен количественный фонд лексики каждого языка, из которого табасаранский язык заимствовал слова.

На английский и русский языки, также, оказали влияние заимствования, но, несмотря на это, английский и русский языки все же образуют новые слова на базе уже существующего словарного фонда и исконная лексика является основным источником синонимии.

К формам образования синонимов в табасаранском языке, также, можно отнести: морфемную и семантическую деривацию, образование несвободных словосочетаний и др. В образовании синонимов табасаранского языка сыграли роль диалектизмы (присущие разговорной речи) (*дарци* (лит. яз.) – *хяви* (южн. диал.) «некрасивый, неприятный», *марфакI* (лит. яз.) – *гута* (сев. диалекте) «подушка»), архаизмы, синонимические ряды, образованные из разных корней на основе существующих (*яшлу* «старый» от слова *яш* «возраст, годы, лета» – *къаби* «старый, в летах» от *къаб* «корень»). Формирование синонимических рядов может быть вызвано соотносительностью аффиксов (разнокорневые (*уьмур* – *яшайиш* – *дуланажагъ* «жизнь, житье»), однокоренные (*аьзаб* – *аьзият* «мука, мучение»)), образованно посредством стилистического употребления слов (*кур* (общелит.) – *сакъур* (разг.) – *бюркъяц* (разг.) «слепой»), семантическим образом (*гьялал* – *жвуван* «собственный, свой»), образовано в силу явления полисемии (*гьягъи* – *читин* «трудный»), от долгого и совместного употребления двух слов (*ляхин* – *кар* «работа»), в результате калькирования (*чап улхуб* «косвенная речь» – *косвенная речь*), редупликации (в основном разговорные синонимы) (*яягъди* – *ликри-ликри* «пешком»), бытования суффиксов с близким значением (*аьхювал* – *аьхюшин* «величина»), образованием несвободных словосочетаний (*гьяммишан* – *ара-арайик* «всегда, постоянно»), а также, как упоминалось выше, посредством заимствований из различных языков, входящие в один ряд комплексно с исконной лексикой (*жир* – *ризин* (рус.) «резина», *учIвру* – *туриш* (азер.) «кислый», *улхуб* – *сюгъбат* (араб.) «разговор, беседа», *сиг* – *сирке* (перс.) «уксус», *дафтар* (араб.) – *тетрадь* (руск.) «тетрадь» и др.).

Для русского и английского языков продуктивным способом словопроизводства синонимов является морфемная и семантическая деривация. Полисемия характерна русскому языку, а английскому свойственны аффиксация, конверсия, словосложение, возникновение устойчивых словосочетаний и др.

Общие характеристики способов возникновения синонимов и их словообразования в исследуемых языках обусловлены системностью исследуемого явления и квалификации его как подсистемы лексического состава. Структурно типологическая особенность сопоставляемых языков и

специфика протекания в них внутрилингвистических процессов возникновения синонимов говорят об обусловленности дифференциации. Несовпадение особенностей возникновения синонимии в сопоставляемых языках на уровне сопоставительного исследования можно считать актуальным. Как видно из материала исследования, синонимия в различных языках образуется, как общими, так и специфическими путями. Сопоставление путей возникновения лексики и синонимических рядов в исследуемых языках и внедрение заимствований по степени употребительности показывает уровень их проникновения в языки и определяется уровень развития синонимии в существующей системе языка.

Параграф 3.2. посвящен семантическому описанию лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским. Представленная часть исследования выполнена в русле частеречного распределения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, а именно их количественного распределения, семантического анализа и тематического деления. В ней представлена также функциональная характеристика лексических синонимических единиц в художественной речи, сделана выборка синонимов в языке и индекс (Приложение А).

Проведенный системный анализ синонимических лексических единиц табасаранского языка по частеречной отнесенности представляет следующую градацию: *существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, служебные части речи*. Для русского языка: *глаголы, существительные, прилагательные, наречия*. Для английского: *глаголы, прилагательные, существительные* и др.

Тематически синонимические ряды в табасаранском языке в представленном исследовании разделены на 24 группы: **названия лица** (*агълир - къабир - агъсакъл - яшлур - гъянт - къужа «аксакал, старейшина, старик»*), **термины родства** (*аба - адаш - авай (диал.) - гага (диал.) - гагай (диал.) - даха - гугай (диал.) – даши (диал.) – ахью аба «отец, дедушка»*), **профессий (занятности)** (*вакил - адвокат «адвокат», дилмач (дилмаж (диал.)) – таржумачи «переводчик»*), **предметы быта** (*ачар - жюлег - бурма - рукъар «ключ, замок»*), **части тела** (*дюгъюб - гъялкъя «сустав», дюдер – гъухар - кІалхан – дюдюх «горло»*), **черты характера** (*азгъун - тямягъкар – гъаних - къискъис - адрацІрур - уъж - зиндикъ - мушакъат - «жадный, жмот»*), **чувства и эмоции** (*Аферин! - Баркаллагъ! - Чухсагъул! – Сагъул! «Спасибо! Благодарю!»*), *аъзаб – зегъмет – аъзият – читинвал – дараскъалвал – дарвал – зиллет «мучения, страдания»*), **моральные и физические качества** (*абур - буй - къамат - куй - куцІ - суй «слава, известность, благородство»; кар - бишахъ – биши - лал - лалакІ - аънай - ибарин гъагъир «глухой, заика»*), **состояние** (*акувал - ишигълувал «светлость», архаинвал – саламатвал – сакитвал – пайгарвал – сикинвал - сессузвал «тишина, спокойствие»*), **ландшафт** (*асул – диб – бина - чешме (нирин, булагъдин) «устье», гюне - маш (сивин, дагъдин) – гъанкІар «склон»*), **природа** (*ахъюшин – аяз «холод, мороз», гъава - климат «климат», диф - амс «облако,*

туман»), **фауна** (*бадбад – уърдег – уьгюр* (диал.) «утка», *балугъ – чичІ – хяд* «рыба»), **флора** (*гъянигъузи – бакІлукІ – бакІуш* «гриб», *кюл – циркил – кьал – вершил* «ветка дерева»), **еда и напитки** (*хяшил – берччем* «мучная каша», *гъах – гъибицу йикк* «валенная туша, сушеное мясо»), **одежда** (*бегълийир – элгжар* «перчатки, варежки», *кавал – ургам* «шуба»), **время** (*ара – манзил – вахт* «мгновение (отрезок времени)»), **болезни** (*аьзарлу – ккетІерццнайир – кефсуз – нахуш – уьзурлу – сагъсуз* «больной»), **украшения** (*гевгъер – жавагъир* «жемчуг», *гъиб – кагъраба* «бусинка»), **школа и образование** (*гъисаб – арифметика – математика* «арифметика, математика», *алифба – азбука – алфавит* «алфавит»), **транспортные средства** (*айрупалан – аэроплан – самолет* «самолет», *аьраба – фур* «арба, повозка»), **религиозные понятия** (*гъудган – ибадат – дюаь* «молитва, богослужение», *ибадатхана – гъюжра* «молельная») и др. малые группы.

Представленные тематические группы, как было отмечено выше, отличаются количественным составом синонимических единиц в рядах, тематических группах, частеречной отнесенностью и типологическим характеристикам. Сопоставляя с русским и английским, очевидны расхождения идентифицирующие разницу в национально-культурной специфике. Количественный состав лексических единиц, как в рядах, так и в группах в русском языке английском также превалирует в сравнении с табасаранским языком. Тематическое разветвление в табасаранском языке не так широко представлено, но есть сходные и отличительные признаки, которые предположительно связаны с рядом причин. Анализ функциональных особенностей синонимов в художественной речи носителей табасаранского языка показал, что, они, по нашим наблюдениям, имеют: а) функцию уточнения, более точного выражения мысли; б) функцию разъяснения при употреблении слов, вызывающих затруднения и восприятия, для истолкования слов; в) функция замещения, во избежание повторов и презентации всех семантических границ синонимического ряда.

В заключение диссертации обобщаются результаты исследования, охарактеризованы возможности их применения и перспектива дальнейших научных изысканий.

Список литературы в основном включает 356 наименований на табасаранском, русском и английском языках.

Индекс синонимов, представленный в приложениях А и Б, является частью диссертационного исследования. Произведен подсчет лексических синонимов и синонимов-терминов, представленных в приложениях, в отношении количества рядов и компонентов, а также в отношении рассмотрения их тематического деления и отнесенности по частям речи. В представленном словарном фонде на первом месте расположена стилистически нейтральная общеупотребительная лексическая единица, а последующие компоненты в ряду поставлены по принципу отдаленности от доминанты семантически, слова более высоко стиля, далее низкого стиля. Для более целесообразного и комфортного употребления, слова в индексе представлены в алфавитном порядке. Выявлено более 888 рядов

синонимов общелитературного фонда табасаранского языка и более 267 рядов синонимов-терминов.

Дифференцированно и основательно синонимия табасаранского языка впервые представлена на уровне монографического описания в представленной диссертационной работе. Перспективным представляется обращение весь приложенный в индексе материал в словарь синонимов и дальнейшее многопластное изучение в лексикографическом плане. Представляется также перспективным исследование синонимии дагестанских языков в целом и в сопоставительном плане.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Юсуфова Д.Ю., Загиров В.М. О некоторых особенностях структурной организации синонимических рядов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 8. Ч. 2. С. 185-188.
2. Юсуфова Д.Ю. Частеречная классификация синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3. Ч. 2. С. 185-189.
3. Юсуфова Д.Ю. Пути возникновения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками // Общественные науки. М.: Изд-во Междунар. исследоват. ин-та., 2017. №2-2. С. 143-154.
4. Юсуфова Д.Ю. Синонимия арабских заимствований в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским языками // Научное обозрение: гуманитарные исследования. М.: Наука образования, 2017. № 18-19. С. 55-62.
5. Юсуфова Д.Ю. О состоянии изучения синонимии в общем, в дагестанском языкознании и в табасаранском языке: история вопроса // Общественные науки. М.: Изд-во Междунар. исследоват. ин-та., 2018. №1. С. 246-262.
6. Юсуфова Д.Ю. Некоторые вопросы возникновения лингвистических синонимов-терминов табасаранского языка // Вопросы филологии. М.: Институт иностранных языков, 2021. Т.1 №73 С. 82-85.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. Юсуфова Д.Ю. Обучение синонимии русского языка в национальной (табасаранской) школе // Современные технологии в моделировании процесса начального языкового образования. Материалы региональной дистанционной научно-практической конференции 20 марта 2017г. Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2017. С. 171- 175.
8. Юсуфова Д.Ю. Синонимия как инструмент развития и обогащения речи младших школьников // Инновационные процессы в начальном образовании.

Материалы региональной дистанционной научно-практической конференции 20 ноября 2017г. Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2017. С. 169 -176.

9. Юсуфова Д.Ю. К проблеме изучения синонимов табасаранского языка в старших классах // Инновационные процессы в начальном образовании. Материалы региональной дистанционной научно-практической конференции 20 ноября 2017г. Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2017. С. 176 – 179.
10. Юсуфова Д.Ю. Работа над синонимами как средство формирования коммуникативной компетенции (на примере русского, английского и табасаранского языков) // Государственный язык российской федерации и языки народов Дагестана: теория, практика, перспективы обучения: Мат-лы респуб. научно-практич. конф. Махачкала: Изд-во «Тагиев Р.Х.», 2018. С. 75-79.
11. Юсуфова Д.Ю. Становление синонимии терминов в табасаранском языкознании // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: мат-лы междунар. научно-прак. конф., посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки РД, заслуженного работ. высш. шк., доктора филол. наук, проф. Загирова В.М. Махачкала: Алеф, 2020. С. 378-384.